

ВЫПЛЕСНУВ НАРУЖУ

18+

Н.С.ГРУДИНИН

Никита Грудинин
Выплеснув Наружу

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Грудинин Н. С.

Выплеснув Наружу / Н. С. Грудинин — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Лагерь, находящийся в лесу. К группе из пяти детей и вожатого присоединяется двенадцатилетний мальчик, похожий на бродящего скелета - Альфред. В восемь лет по несчастному стечению обстоятельств он убил своего отца, что сильно повлияло на его жизнь. Через некоторое время он заболел неизвестной болезнью, даровавшей ему один красный глаз, через который он видит все черно-белым. Как человек, который получил новый способ видения, он задается вопросом: "Какой глаз видит по настоящему, что является правдой, а что нет?" За четыре года в одиночестве и ожидании смерти он поразмыслил о многом и наконец-то сможет рассказать все свои мысли детям из лагеря.

Никита Грудинин

Выплеснув Наружу

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Альфред, Роб, Джим, Вожатый, Бобби, Джессика, Мартин, Детектив, Луис, Первый сторож, Второй сторож, Работник.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

I

В лесу у подножья горы. Недалеко течет слабый ручей.

Бобби, Роб, Мартин, Джим.

Бобби. Тихо, я его слышу. Прячься в той листве.

Мартин. И без тебя знаю. *(Отмахнулся рукой.)* Это был мой план.

Роб *(Споткнулся)*. Ай! Ребята, мне больно, помогите!

Бобби *(Говорит шепотом)*. Мартин, напомни мне, пожалуйста, зачем мы Роба взяли? Он же все портит.

Роб. Я ничего не порчу! Просто... я никому не нравлюсь, даже этому камню.

Джим. Так. *(Выпрыгивает из кустов.)* Вот вы где! Быстро же я вас нашел.

Бобби. Да какого... Больше не берем этого нытика, понял? Мартин?

Мартин. М? То облако напомнило мне НЛО.

Бобби. Ты всегда отвлекаешься, будь внимательнее.

Вдалеке послышался треск костра.

Роб. Кажется, у меня идет кровь. Как же больно. Нужно срочно ее обработать. *(Вскочил, побежал в сторону костра.)*

Джим. Ну что, начнем заново?

Мартин. Я не против сыграть еще раз.

Бобби *(Отгоняет комаров)*. А я пойду к костру, согреюсь. Там и комаров меньше будет.

Мартин. Пошли.

Бобби. Ты же сказал, что хочешь еще раз сыграть.

Мартин. А какой толк играть без тебя? Джим профессионал в этой игре, я один не смогу его найти.

Бобби *(Начинает дубеть от холода)*. Но это не значит, что ты должен постоянно таскаться со мной.

Джим. Пошли вместе, все равно уже темнеет.

Бобби. Ладно, Джим, пошли. *(Все пошли к костру.)*

II

Маленькое соображение из бревен дало всем лавки у большого костра.

Те же, Альфред, Джессика, Вожатый.

Вожатый играет на гитаре. Костер трещит.

Джим *(Радостно)*. Мы вернулись. Как же тут у вас тепло.

Вожатый затихает.

(Альфреду.) Зря ты с нами не пошел, было весело.

Вожатый. Отстань ты от мальчика со своими играми.

Джим. Ты прав. Прости, Альфред, больше не буду тебя с этим донимать.

Альфред почти ничего не услышал. Задумался.

Роб, я смотрю, ты уже очистил рану, даже пластырь наклеил.

Роб. Ну... это вожатый мне помог, я упал в обморок от недостатка кислорода.

Джим. Ха-ха, ясно. Тебе бы больше самостоятельности.

Роб. Я не такой взрослый, как ты, да и самостоятельности меня могут научить только здесь. Подождешь немного и увидишь, как я возмужаю.

Джим. Жду с нетерпением.

Бобби. Джессика, тебе не холодно?

Джессика. Нет, мой дорогой, я сижу у костра, который устроил нам наш дорогой Вожатый и я очень ему благодарна за это. *(Посылает сердечко Вожатому.)*

Бобби злится.

Вожатый. Джессика, что я говорил насчет таких шуточек? Я взрослый человек, а ты еще ребенок.

Джессика. Какой же вы скучный, Вожатый. Мне нельзя просто поблагодарить вас?

Вожатый. Таких благодарностей я не жду... *(Убирает гитару)*. Все, собираемся у костра, народ! Настало время поприветствовать новенького – Альфреда. Он самый молодой из нас, но видел больше чем я. Альфред, можешь рассказать о себе?

Все присели на бревна: Роб с Джимом слева у столика, Вожатый один посередине, Бобби, Джессика и Мартин сидят справа у еды, Альфред же сидит в самом дальнем углу сзади. Все ждут.

Джим. Альфред?

Альфред оглядывает всех, ожидая потери интереса к нему.

Бобби. Ты не из разговорчивых или тебе просто тяжело произносить звуки?

Мартин *(Вожатому)*. Он живой вообще?

Вожатый. Ждите, история не из легких.

Альфред собирается с мыслями.

Альфред. *(Глядя в костер, через силу)*. Меня зовут Альфред... и я умираю. Напоследок, я решил понять людей. Мне не доводилось общаться с ними... как с близкими людьми кроме родителей. У меня не было друзей из-за случая с моим отцом. Когда мне было лет восемь, отец говорил мне, что держаться за жизнь стоит всегда и не давать другим причинять мне вред. Я всегда помнил эти слова и считаю их правильными. *(Пауза.)* Через полгода он напился. Он был зол, что выбрал не ту лошадь на скачках и зашел ко мне в комнату. Света почти не было, и я видел лишь один силуэт. Я слушал его выкрики: “Ошибся, я ошибся!” или “Ты мелкий засранец!”. В семь лет он подарил мне нож для защиты от взломщиков, я его ни разу не использовал до того случая. Я так испугался, что взял этот нож в руки. Он хотел выплеснуть злость и ударить меня. Я плакал, ревел, но ему было наплевать. Отец замахнулся своей огромной рукой, которая почти была размером с мою голову и промахнулся. Он мало что видел, так же как и я. Отец сильно наклонился, чуть не упал, из-за его состояния он не мог нормально стоять на ногах. А я не промахнулся, я ударил его в шею ножом, из которого хлынула темно-красная кровь. После этого я побежал включать свет, чтобы узнать, что произошло. Я увидел всхлипывающего отца, кровь стремительно заполняла весь его рот. Я упал на колени и начал молить бога о спасении отца, но мне никто не ответил. Его взгляд, наполненный ужасом и страхом, всегда стоит у меня перед глазами. *(Пауза.)* Он умирал со слезами на глазах, кажется, он пытался мне что-то сказать, но я не мог ничего разобрать. В последние секунды он схватил мою руку и сжал ее, как только смог. Сломал мне большой палец. *(Пауза.)* Даже после смерти от него остались только боль и кровь на ковре...

Роба вырвало на ноги Джима.

Роб *(Вытирает рот)*. Боже, ты как вообще можешь жить после всего этого?

Джим. Друг! Мои любимые джинсы, прости, Альфред, мне жаль. *(Ушел.)*

Вожатый. Роб! Что ты такое говоришь? У мальчика горе, а ты его еще и подбиваешь.

Роб *(Вожатому)*. Вы совсем его не слушали!? Да я бы после такого на людей смотреть не смог.

Альфред сжимается от боли.

Вожатый. Все! Иди за Джимом, поможешь ему с джинсами. Тут ты только хуже сделаешь.

Роб. Ладно. Альфред, прости за такую реакцию. *(Ушел.)*

Все молчат. Вожатый хочет что-то сказать, но не может.

Мартин. И что было дальше?

Альфред *(Охватывая Мартина глазами)*. Ну... Я начал рыдать над его телом, пока не пришла мама. Она схватила меня и обняла. Взяла на руки и унесла в другую комнату. Позже приехала полиция и начала выяснять, что же произошло. Меня оправдали, сказали, что я всего лишь маленький ребенок, пытавшийся защититься от пьяного отца. *(Пауза.)* После того дня мама со мной больше не говорила, я напоминал ей об отце. Вся моя жизнь разрушилась. Куда я не шел, везде было одно и то же: *(Шепотом)*. Это же он убил своего отца", "Убийца!". Никто и не думал обо мне как о жертве. Только я подходил к другим детям, и они начинали бежать прочь. Я просто хотел поделиться своими мыслями, но пришлось все это держать в себе. Все это долго меня тяготило, и я решил найти в том случае плюсы. Теперь он не мог причинить мне вред, никто не может – я не позволю. *(Пауза.)* Потом у меня обнаружили неизвестную болезнь, от которой мои волосы побелели, а глаза стали разных цветов: голубой и красный. Я сильно истощал и начал походить на скелета, которого облегает тонкий слой кожи. Голубым глазом я вижу очень четко и прекрасно, но красный же глаз видит все черно-белым. Мне очень неприятно видеть что-то красивое и красочное – скучным и гнусным серым цветом одновременно. Не знаю, какой глаз видит по настоящему, что является правдой, а что нет. Я всегда вижу неправильную сторону у чего-то прекрасного, на первый взгляд – идеального. То же самое и с людьми, я хочу понять: стоят ли люди твоего ограниченного времени, даже если ты раскроешь их отвратительную сторону? Стоит ли человек тебя, когда ты узнаешь о нем что-то по-настоящему плохое? Как продолжать жить с таким человеком?

Наступила тишина. Все перекинулись взглядами.

Мартин. Какой глупый вопрос... они того стоят.

Вожатый. Почему ты так считаешь?

Мартин. А как без них-то? Мы же люди – социальные, нам всегда был нужен кто-то близкий для выживания. Какой смысл держать все в себе, если можно рассказать все другу?

Вожатый. А что если у тебя нет друзей и родителей? Что ты посоветуешь Альфреду?

Мартин. Уехать, уехать туда, где никто тебя не знает. Можно еще сходить к психологу.

Альфред. У меня был психотерапевт, меня не могли просто отпустить жить дальше после всего этого. Он мне помогал...но не долго. Деньги зарабатывал отец, а когда его не стало, моей маме было очень тяжело. Нам оплатили курс по реабилитации, и я должен был прийти в "норму", но этого не произошло. Мне нужно было еще лечиться, но мама не могла себе этого позволить.

Мартин. А уехать? Вы переехали?

Альфред. Мама отправила меня сюда. Она осталась там.

Бобби. Но раз у вас нет денег, как вы оплачиваете лечение? Ты же лечишься?

Альфред. Нет, мне осталось жить полгода, а может, если повезет, то год.

Джессика. А сколько тебе лет?

Альфред. Двенадцать лет, я самый младший из вас.

Джессика. Такой молодой, а уже все потеряно. *(Подсела к Альфреду)*. Мне жаль. *(Обнимает)*. Нам всем жаль.

Альфреду стало легче. Пауза.

Вожатый. Ладно, собираем вещи и возвращаемся в лагерь. *(Берет гитару и еду)*. Буду ждать вас у того дерева.

Все начали собирать свои вещи: Джессика отдала свою сумку Бобби. Альфред взял свою книгу о детективе. Мартин захватил свою зеленую куртку с эмблемой робота.

III

По дороге до лагеря.

Альфред и Вожатый в стороне от других, Бобби, Мартин.

Вожатый (*Положил руку на плечо Альфреду*). Ты прости Роба, он просто очень... чувствительный.

Альфред. Ничего, хоть это и неприятно – я к этому привык.

(*Пауза.*)

Вожатый. Ты можешь довериться человеку?

Альфред. Какому человеку?

Вожатый. Любому, кого считаешь достойным. Ты прямой человек и говоришь достаточно откровенно, но я ощущаю преграду. Ты будто общаешься с зеркалом и разговариваешь сам с собой. Ты огораживаешь себя мыслями, что не делишься всем этим с другими, а просто повторяешь это самому себе. Я знаю, об этом тяжело говорить, но ты пытаешься оградить всех от этого. У нас был долгий разговор насчет этого, я так и не понял, чего ты добиваешься.

Альфред. У вас когда-то происходило что-то ужасное? То, что заставляет вас постоянно думать об этом. Тот мимолетный кусочек вашей жизни, что тянет вас назад и выставляет вас как уроды каждый раз, когда вы начинаете думать о себе лучше, чем раньше?

Вожатый. Нет, у меня такого не было.

Альфред. Тогда вам не понять. Такое я не могу доверить полностью. (*Пауза.*) Я, наверное, монстр, да?

Вожатый (*Смятенно*). Нет, что же ты говоришь, какой ты монстр.

Альфред. Все это... и я не чувствую вины за убийство отца.

Вожатый. Ты говорил, что запомнил его взгляд – ты не думаешь об этом, как о простом пустяке. Ты помнишь, что ты сделал, монстру было бы наплевать.

Альфред (*Кладет руку на сердце*). Но... Мне больно не за отца, а за себя. Я ужасный человек для окружающих. Я никогда не пойму, что значит – иметь друга.

Вожатый. Твой отец совершил ошибку и ты вправе его за это винить или ненавидеть. Он лишил тебя многого, но я тебе скажу, что друзей ты тут найдешь. (*Улыбается*).

Альфред. Разве такой как я им понравится?

Вожатый. Если постараться, человек может найти общий язык со всеми. Просто не нужно упрямиться. Это еще не значит, что тебе будет хорошо с этим человеком. Найди себе друга, с которым ты можешь делать все вместе. Робу тяжело удастся наладить контакт со всеми. Он думает, что все должны под него подстраиваться и жалеть его. Если Роб попытается поправить свой характер, он мог бы наладить контакт со всеми. Но как у него, так и у тебя будут, по крайней мере, два друга: Я и Джим. Джим тебе понравится, он однажды заставил нас всех ждать потому, что искал желудь для белки, которую он нашел сидящей на пне.

Альфред увлекся. Он вышел из своего мрачного состояния.

Альфред. Он нашел его?

Вожатый. Конечно, не так быстро, но нашел. Мы же находимся в лесу, в конце концов. Он никогда не унывает, даже после расставания с Джессикой.

Альфред. Джессикой? Мне казалось, она дружит с Бобби.

Вожатый. Дружит это мягко сказано – встречается. Сейчас она с Бобби, а первыми ее отношениями были с Джимом.

Альфред. Встречается? Я слышал о таких отношениях между людьми, но никто мне не объяснил, что делают когда “Встречаются”.

Вожатый. Не знаешь? Тебе же двенадцать. (*Пауза.*) Слушай... а ты знаешь, откуда берутся дети?

Альфред. Нет, никогда не задумывался. Я мало что знаю о людских вещах.

Вожатый (*Хохоча*). Ты так говоришь, будто ты не человек. (*Смотрит в глаза.*) Ты и вправду ничего не знаешь, по глазам вижу, что нет. Мне не следует говорить о таком с ребенком, но ты выглядишь умным мальчиком, думаю, тебе стоит знать.

После некоторого времени Альфред все узнал. Вдали их обсуждают Мартин и Бобби.

Мартин (*Ревностно*). Да о чем же они так долго говорят?

Бобби. А тебе какое дело?

Мартин. Вожатый уделяет мне меньше всего времени, а тут он так долго разговаривает с этим... обреченным.

Бобби. Он просто знает о твоём интеллекте. Он и так считает тебя самостоятельным. Вожатый уделяет время Робу и новенькому только потому, что они в нем нуждаются. С Джессикой он разговаривает потому, что от нее много проблем. С Джимом они друзья и любят проводить время вместе. А со мной потому, что вы считаете меня своего рода главным, хоть я и не понимаю почему. У тебя нет проблем – от тебя нет проблем.

Мартин. То есть я скучный для него? Ты это хочешь сказать?

Бобби. Думай, как хочешь.

Возвращаемся к Альфреду и Вожатому.

Альфред. Значит, когда люди встречаются, они творят эти ужасы?

Вожатый. Нет, что ты, просто встречаться для такого недостаточно, нужна любовь. Некоторым достаточно пары интересов для этого, но я считаю это неправильным. Запомни, что вам, детям, таким заниматься еще рано.

Альфред. А Джессика любит Бобби? Или Бобби любит Джессику?

Вожатый. Мне кажется, они вообще друг друга не любят и это просто от возраста, но я не могу быть уверен.

Альфред. А что значит “Расставаться”? Просто прекратить это все?

Вожатый. Если бы все было так просто, но в принципе ты прав. Люди при расставании просто прекращают встречаться.

Альфред. Но разве можно вот так просто разорвать отношения с человеком?

Вожатый. Не думаю, какие-то чувства остаются, воспоминания тоже. Расставаться, если этого не хотят оба человека и то не всегда – достаточно больно.

Альфред. Джессика сделала больно Джиму?

Вожатый. Очень, я в этом уверен, хоть Джим и не показывает этого. Использовала беднягу. Видишь ли, у Джима семья богатая, но очень строгая. Его родители очень озабоченны семейным деревом и собираются держать преемников только высшей крови. Когда он рассказал им о Джессике, они решили узнать о ее семье. Джессика их не впечатлила, и его родители запретили с ней общаться, но Джим их не слушал и встречался с ней тайком. Он был влюблен в нее как полный дурак. Дарил украшения и цветы чуть ли не каждый день. Сначала он брал деньги из своего кошелька, потом из тайника родителей. Через месяц родители все узнали и даже хотели отказаться от него, но передумали. Они лишили его всего: внимания, денег и любви. Теперь они вообще на него внимания не обращают, и все силы тратят на его брата-недотума. Ему было грустно, но он думал, что хотя бы остался с любовью всей его жизни. Только вот она уже неделю как планировала его бросить и после всех его бед – бросила. Мне его очень жаль. (*Пауза.*) Знаешь, что он ответил на мое сочувствие? “Если девушке будет хорошо, даже если без меня, то это чудесно”. – Сказал он. После его слов у меня будто случился паралич, я застыл на месте и не мог ничего ответить. Я не видел, чтобы он косил на нее взгляды или его отчаяния. Он просто живет дальше, веря в те слова.

Альфред задумался снова.

Альфред. Но раз он не унывает, может, все хорошо?

Вожатый. Может быть, я плохо разбираюсь в людях, но я просто чувствую, что что-то не так. (*Пауза.*) Ускоримся?

Альфред. Пожалуй.

IV

Ворота перед лагерем.

Вожатый, Альфред, Мартин, Первый сторож, Второй сторож.

Вожатый. Так, мы пришли. Все тут?

Альфред сосчитал всех и смутился. Промолчал.

Второй сторож (*Махает рукой*). Эй, Эрик! Долго же вы возвращались.

Вожатый (*Махает в ответ*). Да, мы немного задержались.

Второй сторож. Ты бы видел пробегающих до тебя, уморительно. Что произошло?

Вожатый. За кружкой сидра расскажу.

Первый сторож. А с вами не должно быть еще двоих?

Вожатый. М? И вправду, Мартин, куда пропали Бобби с Джессикой?

Мартин. Не знаю, я замечтался и пропустил их исчезновение.

Вожатый (*Мартину*). Поручаю тебе и Альфреду найти их. А я, хе-хе, пойду вот с этим человеком. Пошли, Крис. (*Обхватывает второго сторожа, ведет за собой*).

Мартин. Ладно, пошли, Альфред.

V

Извилистая тропинка в лесу, вокруг стоят величественные дубы.

Мартин, Альфред.

Мартин. Стой, видишь? Вон там. (*Показывает вдаль*). Силуэт какой-то, а вдруг это йети бродит?

Альфред. А они существуют?

Мартин. Конечно, моя бабушка один раз видела йети, говорит, что от этого волосы и поседели.

Альфред улыбнулся.

Альфред. Ты старше меня, но кажется, в сотню раз наивнее.

Мартин. Для человека, который не имел общения несколько лет, ты довольно уверенно говоришь. Я не наивный просто ничего не отрицаю. Я по своей натуре – агностик. Мы же не можем быть постоянно правы. Раньше говорили, что земля плоская, а теперь – шарообразная. Мы часто меняем свое мнение.

Альфред. Что ты имеешь в виду под “Мы”?

Мартин. Все мы – люди.

Альфред. Я не меняю своего мнения.

Мартин. Меняешь.

Альфред. Не думаю.

Мартин разозлился. Встает перед Альфредом и начинает говорить прямо в лицо как на допросе.

Мартин (*Сгоряча*). Ты говорил, что просил бога о спасении отца, так? Но он тебе не ответил, ты все еще в него веришь?

Альфред. Верю.

Мартин. Но он тебе не ответил, разве ты не должен чувствовать пустоту после этого?

Альфред. Богу тяжело сделать, чтобы мы все были счастливы.

Мартин. Но он же всемогущий.

Альфред. Не думаю, о нем писали люди. Люди могут преувеличивать и привирать.

Мартин. Но люди могли соврать вообще про все. Как ты можешь быть уверен в том, что веришь в правильного бога?

Альфред. У меня – свой Бог и у других тоже свой. Я не думаю, что у всех Бог один и тот же. Я не читал библию и мало что знаю о своей религии, но у меня есть свое представление о нашем создателе.

Мартин. И какой твой бог? Добрый или злой? Милолюбивый или жестокий?

Альфред. Человечный.

Пауза.

Мартин. И тебе не обидно, что именно тебе он не помог?

Альфред. Обидно, но я это принимаю.

Мартин. Да что ты принимаешь!? Ты умрешь через полгода – это ты принимаешь?

Альфред. Может, еще год. Принимаю.

Мартин. Да ты больной. Начинаешь уже меня пугать. А еще и этот твой красный глаз. Ты будто с помощью него видишь людей насквозь. Почему ты здесь? Зачем тебя сюда отправили?

Альфред. Я уже говорил, мама видит во мне отца. Она не хочет видеть, как отец умирает еще раз.

Мартин отворачивается от Альфреда и идет впереди молча, Альфред за ним. Пауза.

Ты бы провел всю жизнь на одном месте, если бы мог жить очень-очень много?

Мартин *(В недоумении)*. Чего?

Альфред. Дуб, он всегда на одном месте, но за всю жизнь может повидать многое. Ты бы жил в лесу? Здесь... так спокойно и красиво. Как приятно ходить тут до рассвета, когда первые лучи солнца будут прорезаться через эти листья.

Мартин пожимает плечами.

Мартин. Дуб могут пересадить.

Альфред. Молодость, она проходит слишком быстро. Ты то там, то сям. А когда ты взрослый, тебе не хочется найти спокойное место, где тебя никто не будет тревожить? Ты растешь, тебя уважают и любят. Дубом быть хорошо, ты успеваешь насладиться всем. *(Сбавляя темп.)* Вот бы и я успел всем насладиться.

Мартин. Кому-то от жизни нужно – одно, другому – другое. Я пока не могу ответить на твой вопрос, мне нужно определиться.

Вдалеке кто-то хохочет. Мартин распознал голоса.

Идем, я слышу их.

VI

Вокруг мусор. Бобби и Джессика облокотились к сосне у тропинки. В обнимке.

Те же, Бобби, Джессика.

Мартин. Вот это свинство! К чему было все это разбрасывать?

Бобби и Джессика хихикают.

Вы меня слышите?

Бобби и Джессика продолжают хихикать, не замечая их.

(Подбирает пакет с травкой). Да они обкурены.

Альфред. Они что?

Мартин. Ну, вот так. *(Показывает жест рукой.)*

Альфред. От сигарет такое бывает?

Мартин. Это не сигареты – это травка. Ты куришь и тебе потом хорошо становится, действительно хорошо... и весело.

Альфред. Это опасно?

Бобби *(Смеется)*. Она лечебная, ха-ха.

Альфред. Если от травки тебе хорошо, и она тебе не вредит, а даже наоборот может лечить, то какой смысл курить сигареты?

Мартин. Неважно... Я не знаю. Отстань, у нас другие заботы сейчас. *(Хватает Джессику за грудь.)*

Альфред смутился.

Альфред. Ты что делаешь? Разве так можно?

Мартин. Она мне не позволяла этого делать, пора получить обещанное.

Альфред. Не позволяла?

Мартин. Мы с ней встречались.

Альфред. Когда? Она же была с Джимом, а теперь с Бобби.

Мартин. Ты заблуждаешься, не знаю, откуда ты узнал про Джима, но она была и со мной.

Альфред. Она что, со всеми вами встречалась?

Мартин (*Стучит три раза о свою голову кулаком*). Дурак? Ты думаешь, Робу бы перепала она? Вот эта девочка с прекрасными бордовыми волосами, отличной фигурой и чудесным запахом – ему? (*Поднимает указательный палец.*) Почти со всеми нами. (*Пауза.*) У нас были... странные отношения. Мы будто были друзьями как всегда, но теперь называли себя парой. Меня отношения не сильно интересуют, я занят своими делами, и она просто бросила меня потом. Но один раз она говорила, что в будущем даст пройти на следующий уровень. Мы уже целовались, думаю, это и есть новый уровень. Я просто помогаю ей сдерживать обещание.

Альфред. А Бобби тебе за это ничего не сделает?

Мартин. Он сейчас мало что воспринимает нормально, Джессика тоже.

Альфред. Ты все хуже и хуже для меня становишься.

Мартин. Замолчи. Ты новенький и еще мало что понимаешь. Давай, хватай Бобби, а я Джессику и пойдем отсюда.

Мартин кладет правую руку Джессики на плечи и обхватывает ее.

Джессика (*Почти без сознания*). Мальчики, что вы делаете? Не надо нам возвращаться. Давайте останемся здесь и...

Мартин. Все-все, отдыхай.

Альфред пытается поднять Бобби. Безуспешно.

Альфред. Я не могу его поднять. Я слаб.

Мартин (*Смотрит вверх*). Зато, как он самокритичен... За что мне это? Кого же мне в помощники дали?

Альфред. С кем ты говоришь?

Мартин. С облаками, они – хорошие собеседники, знаешь ли. (*Хватает Бобби.*) Пошли уже.

Пакетик травы Мартин оставил там.

VII

Лагерь, окруженный большими бревнами, выстраивающими стену. Стоят четыре желтые палатки и лампы возле них. Здание для столовой и душа прижато к правому углу ворот. Медпункт и бар слева от него. Вожатый стоит возле бара.

Те же, Вожатый.

Мартин. Вот, они тут. (*Сбрасывает их с плеч на пол.*)

Вожатый. А что с ними?

Бобби и Джессика спят в обнимку.

Мартин. Они... э... устали. Очень устали.

Вожатый. Я так и подумал, ладно, иди в свою палатку. А ты, Альфред, останься, мне с тобой нужно поговорить.

Мартин. Пфф! (*Ушел.*)

Вожатый. Так, что же мне с тобой делать. Видишь ли, палаток четыре: Роба и Бобби, Джима и Мартина, моя отдельная и Джессики. Со мной спать тебе не советую, храплю сильно. К тому же, вожатый должен спать один, а не с детьми. Джессика – девочка и поэтому я ее отделил, но, похоже, тебе придется спать с ней.

Вожатый проводит Альфреда до нужной палатки, открывает ее и кладет туда Джессику.

Удачи! (*Ушел.*)

VIII

Бар. У стойки находятся четыре стула.

Вожатый и Крис посередине.

Вожатый (*Садится*). Прости, что отвлекся.

Крис. Спасибо за фору. Как твой рот еще не сторел после всего этого?

Вожатый. Не болтай, а пей.

Крис выпивает из рюмки.

Крис. Кхе-кхе, это что такое?

Вожатый. Помнишь, что мы пили у меня дома? Ты еще спрашивал, почему он такой крепкий.

Крис. Это был черный русский?

Вожатый. Ага.

Крис (*Берет черепаху в руки*). Давай, Рокси, хлебни немного.

Рокси пьет.

Вожатый. Твоя черепашка пьет алкоголь?

Крис. Где-то слышал, что им можно ликер.

Вожатый. Но он же нечистый.

Крис. Рокси сильная, ей все нипочем. (*Ставит Рокси на стол, гладит.*) Честно, я уже начинаю думать, что она меня переживет. Печень сядет и все. Кто о ней позаботится?

Вожатый. Твоя девушка.

Крис. Она ненавидит Рокси, ей я ее не оставляю. Моя мама сейчас совсем одна, может, Рокси что-то изменит в ее жизни.

Вожатый. Думаешь, что черепаха может что-то изменить в жизни человека?

Крис. Собаки и кошки же могут, разве есть разница?

Вожатый. Это же просто лишние хлопоты. Покормил и ушел, а потом повторяешь это. Не у всех такие болезненные отношения с черепахами, как у тебя.

Крис. А ведь зря не уделяют времени черепахам. В чем смысл питомца, если ты его не холишь и лелеешь? Они тоже хотят любви. Посмотри на Рокси. (*Берет на руки.*) Думаешь, она бы выглядела так счастливо без меня? Смотри, как улыбается тебе, потому что плохого от тебя не ждет. Знаешь, как полно бедных бродячих кошек и собак, которые ждут только зло от нас? Не думай так поверхностно.

Вожатый. Ладно, ладно. (*Пауза.*) Как мы дошли до обсуждения важности черепах?

Крис. Думаю, нужно еще выпить.

После пары рюмок.

Вожатый. Ох... какие же мы с тобой безответственные, хе-хе. Вожатый и сторож распивают алкоголь.

Крис (*Вяло*). Эрик! Эрик!

Вожатый. Что?

Крис. Рокси, где Рокси!? О нет, я ее выпил, я точно ее выпил!

Вожатый. Ха-ха! Расслабься, она у тебя на плече.

Крис (*Трогает правое плечо*). Обманщик! Ее тут нет!

Вожатый. Да не на этом.

Крис (*Трогает левое плечо*). Рокси! Я думал, что потерял тебя навсегда! (*Целует.*)

Вожатый. Фу, это нужно забыть.

После еще пары рюмок.

Крис (*Держится за голову*). Ой-ой-ой, чув... чувствую, что не оправлюсь от...

Вожатый. От?

Крис. Т-ты меня понял. (*Пауза.*) А что с этим... мальч-ик-иком?

Вожатый. Каким?

Крис. Ну, который та-ик-кой... пугающий

Вожатый. Альфред?

Крис. Д-да, он. Что с ним? П-почему он... такой?

Вожатый. Болен.

Крис. Болен?

Вожатый. Да.

Крис. Он... он... онколо-ик-гия?

Вожатый. Неизвестная.

Крис. Ж-жаль. А он умирает?

Вожатый. Полгода, возможно, год.

Крис. Я его боюсь. Он выглядит таким... пустым и хладнок-ик-ровным.

Вожатый. Так кажется... Но я тоже его боюсь.

Крис. П-почему?

Вожатый. Он слишком... другой. Я не знаю его цели и есть ли она у него. *(Пауза.)* Он не пуст, что-то в нем еще горит, но огонь может в любой момент погаснуть, и каким он станет просто страшно представить. Он такой необычный, слишком крепкий. Как бы я хотел залезть в голову Альфреда и понять его.

Крис. Что же, давай выпь-ик-ем за него.

Вожатый. Согласен.

Крис и Вожатый продолжают пить.

IX

Палатка Джессики. Все чисто и порядочно. Рядом с Джессикой лежит шкатулка и кулон.

Альфред, Джессика, потом Бобби, затем Роб.

Альфред *(Думает)*. Что это за шкатулка?

Альфред берет шкатулку в руки и осматривает. Его останавливает Джессика.

Джессика *(Держит руку Альфреда)*. Не стоит, дорогой. *(Забирает шкатулку, но руку не отпускает.)*

Альфред. Откуда они? Это подарки Джима?

Джессика *(Удивленно, отпускает руку)*. Как ты узнал?

Пауза.

Альфред. Догадался. Почему ты их хранишь?

Джессика. Они... дороги мне.

Альфред. Почему?

Бобби подкрался к палатке и начал подслушивать.

Джессика. Это все, что от него осталось.

Альфред. Но почему ты ими дорожишь? Ты же сама бросила Джима. Какое тебе дело до этих вещей?

Джессика. Я бросила его не из-за того, что перестала любить, а потому, что я превратила его жизнь в хаос.

Альфред. Не понимаю. Ему же нужна была только ты.

Джессика. Когда я на него смотрела, то уже не видела парня, в которого я влюблена, я видела лишь беднягу, которому я испортила жизнь. Я чувствовала вину при взгляде на него и не выдержала этого. Я бросила его потому, что плохо было мне, хотя думать надо было о нем. Я всегда думаю только о своем счастье. *(Пауза.)* Я – сирена, которая привлекает к себе, а потом уничтожает человека. Я бы сама станцевала на своей могиле от счастья, но слишком слаба для такого. Джим был не один, до него было еще много ребят, но только с ним я все осознала. *(Пауза.)* Я никому не верю, всегда боюсь, что со мной обойдутся плохо, и я просто убегаю от всего.

Джессика заплакала и бросилась на руки Альфреду. Пауза. Молния расходится и появляется Бобби. Он убирает руки Альфреда, обнимает Джессику и обращается к нему.

Бобби. Молодец, довел ее. *(Подбирается вплотную.)* Сейчас я тебе кое-что скажу: По ночам ты идешь не сюда, а в палатку Роба. Джессику не упрекать за прошлые свершения и к Джессике не приставать. Эти три правила ты должен соблюдать.

Альфред. Не понимаю насчет первого: а почему мне нужно идти в палатку Роба?

Бобби. Потому, что спать с Джессикой ты не будешь, понял?

Альфред. Но Вожатый сказал мне спать здесь.

Бобби. А мой кулак говорит тебе валить отсюда, кого ты слушаешь?

Альфред. Я понял. Ты мне угрожаешь. *(Достает нож.)* Это должно тебя успокоить, верно?

Он держит нож рукояткой вперед.

Бобби *(Отбрасывается подальше)*. Ты что творишь!?

Бобби своим выкриком никого не разбудил.

Альфред. Всегда храню его при себе.

Джессика укрылась за Бобби. Оба в ужасе.

Использовать я его не собираюсь. Я пойду к Робу. Мне не важно, где спать. Лишь бы было темно. Просто хочу сказать, что я не врал, когда говорил, что не дам себе навредить. *(Убирает нож обратно, выходит из палатки.)*

Бобби и Джессика выдыхают. Джессика прикусила нижнюю губу от интереса. Альфред очень тихо прошел мимо палаток с мыслями о произошедшем.

Альфред *(Размышляет)*. Что же я творю? Правильно ли я поступил? Конечно нет... а что оставалось? Кому понравится парень с ножом? Он, наверное, сильный. Один его удар сильно бы меня покалечил. Меня редко били, но довольно просто представить, что со мной может произойти. Жаль, что я так и не научился драться. Хотя, эти навыки бы мне точно негодились сейчас. Один удар и я сломаюсь как хрупкая ветка.

Осторожно заходит к Робу.

Роб. Я не сплю, можешь не стараться.

Альфред молча ложится. Он открывает книгу, с которой так долго ходил. У него был припрятан фонарик, и он им воспользовался.

Что читаешь?

Альфред. Историю про детектива.

Роб. И все? В чем особенность этого детектива?

Альфред. Ну, он знает дату своей смерти.

Роб. И что он делает?

Альфред. Продолжает работать.

Роб. Хах.

Альфред. Я не шучу.

Роб. Серьезно?

Альфред. Он мог бы наладить свою жизнь, ведь у него она плохая, но он продолжает работать. У него скверный характер и друзей он не имеет. Герой всегда только вредил близким ему людям. Он хочет исправиться, но не может. *(Пауза.)* У него есть напарник, который всячески пытается к нему подбиться в приятели, но герой не дает ему и шанса. *(Пауза.)* Детектив это делает скорее не из-за того, что не любит напарника, а потому, что ему осталась неделя и он не хочет никому навредить своей смертью.

Роб. И почему он продолжает?

Альфред. Потому, что так надо, он молод и считает своим долгом поймать всех мерзавцев, которые только есть. *(Закрывает книгу.)* Ближе к концу он встречается убийцу лицом к лицу, только пистолет находится в руках убийцы...

Роб. А напарник? Он потом поймал убийцу?

Альфред. Не знаю, я не дочитал.

Роб. Скажи мне потом, поймал ли он его.

Альфред. Ладно.

Альфред выключает фонарик и ложится спать. Роб не спал. Смотрел, почти не моргая, вверх. Наступает новый день.

ГЛАВА ВТОРАЯ

I

Столовая. Зеленые стены, сервис и столы девяностых, везде расклеены постеры с правилами.

Мартин, Бобби, Альфред в углу, затем Джим.

Мартин (*Подавившись*). Кхе-кхе, он, правда, достал нож?

Бобби. Да, зная, на что он способен, я очень испугался.

Мартин. Он мне вчера такого наговорил. Он меня пугал одним своим видом. И ты когда-нибудь слышал о болезни, которая творит такое?

Бобби. Такие вещи бывают, но чтобы собрать такой набор... На то она и неизвестная.

Мартин. Но это не меняет того, что он похож на мертвеца, бродящего среди нас. А вдруг он зомби?

Бобби. Пожалуйста, не говори мне эту чушь с утра.

Мартин. А что? Все может быть. (*Пауза.*) Как у вас там с Джессикой после вчерашнего?

Бобби. Она много наговорила ему, боюсь, ничего хорошего из этого не выйдет.

Альфред сидит вдали. Смотрит на выход.

Альфред (*Думает*). “Джим был не один, до него было еще много ребят, но только с ним я все осознала...”. Скольким же людям она причинила боль? Как они это все стерпели? Как они ее отпустили? Она так плохо думает о себе. Она казалась такой жизнерадостной, а внутри... Бобби знал о ее чувствах? Нет... не могу больше. (*Закрывает глаза.*) Так гораздо лучше – не видеть... Не видеть этих людей, облепленных мнениями, слухами и осуждениями. Как же трудно не испытывать к ним ненависть. Смотреть как они сорятся, злятся... грустят. Вижу грустных людей и сразу мысли об отце. Они... как зеркала, но меня там нет. Мы похожи, просто не хотим этого показывать. Необычным людям же внимание давай. А если я хочу стать обычным, это делает меня необычным? (*Пауза.*) Этот глаз... надо давно было его прикрыть чем-нибудь. Если я буду носить повязку, буду ли я выглядеть мрачнее для других? Хочу ли я быть мрачнее для других? Наверное, да, если это поможет мне перестать видеть все... Таким. (*Открывает левый глаз.*) Именно таким. (*Закрывает его обратно.*) Зачем мне думать о других, когда мне больно? Но если я надену повязку – меня будут бояться сильнее. Мне ведь будет тоже больно. Неужели, боли не избежать и нужно просто выбрать меньшую? А если я заслужил большую? Вот бы мне кто-то просто сказал: какую боль мне выбрать. Все было бы так просто, если бы за меня решали. Если бы ты мог говорить... Было бы мне от этого хорошо? Не знаю... ничего не знаю.

Альфред открывает глаза и видит перед собой Джима. Альфред немного вздрагивает, но быстро приходит в себя.

Джим. Дружище, ты бы хоть опустил этот бургер, перед тем как погружаться в мысли.

Альфред. Точно, прости. (*Кладет остатки от бургера на тарелку.*)

Джим. Не извиняйся, я просто сказал. Ты в душ ходил?

Альфред. Нет... не ходил.

Джим. А зря, посмотри на стену, видишь постер? пошли, надо соблюдать чистоту – второе правило.

Альфред. Хорошо.

Джим осторожно взял тонкую руку Альфреда и повел за собой.

II

Душ для мальчиков. Четыре блока, где можно стоять.

Альфред, Роб, Джим.

Джим. Ну, давай, грязнуля, иди.

Альфред. Я был бы благодарен, если бы ты меня так не называл.

Джим. Да, конечно.

В одном из блоков моется Роб. Альфред раздевается вдалеке от всех. Заходит в самый дальний блок. Моется возле Роб. Краем глаза замечает ожоги на спине.

Альфред (Думает.) Что? Но... откуда они?

Роб. Все задавали этот вопрос. Задавай.

Альфред промолчал. Роб решил проявить инициативу.

Метод воспитания, я такой с детства. Так они решили сделать из меня мужчину. Я плакал и грустил буквально со всего, что на глаза попадалось. Увидел, как лист падает с дерева и сразу мысли об одиночестве. Кто-то отбивается от других и падает на самое дно, а остальные продолжают висеть. Только остальные тоже упадут – все упадут. Знаю, звучит как чушь, но я правда так думал. Я грустил от всего и сейчас почти ничего не изменилось. Я из того типа детей, которые думают, что небо может обрушиться, понимаешь? (*Пауза.*) Их... это раздражало. Они постоянно били и колотили меня, придумывали новые способы меня испытать. Хотели все слезы из меня вытащить. Не получилось. Я их достал, и они решили отправить меня сюда.

Альфред. Хм... и почему они на спине?

Роб (*Вспльщиво*). Хм? Это пустяк для тебя? Мог хотя бы посочувствовать.

Альфред. Сначала я хочу узнать причину их действий. “Хм” – из-за другого.

Роб. Ожоги на спине потому, что не хотели на видных участках тела оставлять. (*Пауза.*) Ты чувствовал радость?

Альфред. Чувствовал.

Роб. И как это?

Альфред. А ты не знаешь?

Роб. Нет, у меня что-то типа ангедонии с рождения. Я не испытываю чувства по типу радости и не чувствую наслаждения. Я будто бессмертный снаружи, а души уже очень давно нет.

Альфред. А тебе бывало хорошо?

Роб. Не думаю. Даже когда я закрываю глаза и думаю, что от всего убежал, меня накрывают ужасные мысли.

Роб прислоняется к плитке на стене и смотрит вверх.

А когда я смотрю вверх, мне становится легче. Не за что уцепиться. Смотришь вверх и думаешь о рае. Это успокаивает. Место – где все твои проблемы исчезнут.

Альфред. И ты надеешься туда попасть?

Роб. Нет, я не верю в это, но когда я думаю об этом месте – я не такой грустный.

Джим поворачивает голову и обращается к ним.

Джим. Давайте не будем говорить об этом. Мне не по себе от этого. На вас посмотрите, так вы братья по несчастью.

Роб и Альфред. Прости.

Все молча продолжили мыть.

III

Палатка Вожатого.

Спящий вожатый, Джим, Альфред, Роб.

Джим. Так, сколько время?

Пауза. Альфред с Робом уставились на Джима.

Что? А... у меня же часы, хе-хе, простите. (*Смотрит на часы.*) Двадцать минут первого. Так, что-то он долго спит.

Альфред. Как я понял, он вчера ходил выпить.

Джим. Он не говорил, что он именно будет пить?

Альфред. Только про сидр.

Джим. А, это еще только начало его распития.

Джим подходит к возжатоу и ворошит его. Возжатоый не просыпается.

Так, значит у нас сегодня отдых. Куда пойдем?

Альфред. Если у нас отдых... я пойду в тень и буду читать.

Альфред разворачивается от них и пытается уйти. Его за ширку хватает Джим.

Джим. Нет-нет, от меня ты так просто не отделаешься. Я знаю отличное место. Роб, зови всех.

Роб. Обязательно всех?

Джим. Ну, кого найдешь.

Роб. Понял. (*Ушел.*)

Джим (*Альфреду*). Разве ты не хотел узнать нас поближе?

Альфред. Ну... я не знаю. Наверное.

Джим. А знаешь, как можно узнать человека ближе?

Альфред. Как?

Джим (*Смеется*). Увидев его полуголым, ха-ха. Отличное место, про которое я говорил – водопад. Там высота огромная и ты с него прыгнешь.

Альфред. Ч-что?

Джим. Не бойся, я прыгну первым.

Альфред. А зачем нам прыгать?

Джим. Это весело. (*Улыбается.*)

Альфред. Правда? Это не опасно?

Джим. Я тебе буду снизу кричать, если не услышишь меня, то можешь не прыгать.

Альфред. Но... мое тело... оно выглядит ужасно.

Джим. Покажи.

Альфред снимает свою черную футболку и показывает свое тело. Пауза.

Н-нормальное... да... нормальное тело у тебя, привыкнуть надо, а так все нормально. (*Альфред резко опускает футболку после его слов.*) И как я не заметил этого в душе.

Альфред. Никто не захочет меня таким видеть.

Джим. Поверь, это хорошо укрепит дружбу. Да, сначала это будет казаться непривычным, но увидев тебя, резвящимся среди них, как обычный парень, они тебя примут. Я же тебя принимаю.

Альфред. Ну... ладно, пошли.

Джим. Вот это настрой! Вот молодец! Идем за мной, Роб знает дорогу, он нас догонит.

IV

Большой водопад, спрятанный среди деревьев и листвы. Трава у края хорошо протопчена. Одежда валяется на траве. Водопад громко шумит. Все говорят громче, чем обычно.

Джим и Альфред, раздетые, затем Роб и Джессика.

Джим (*Вдыхает всю*). Ах, как здесь хорошо! Смотри, смотри! (*Хватает Альфреда, подводит к краю водопада.*) Высоко? (*Не дожидаясь ответа продолжает.*) Конечно же, высоко. Шмякнешься не так – все, прощай. Какой вид! А какой запах! (*Вдыхает еще раз.*) Мое любимое место, я тут постоянно прыгаю. Любишь плавать? (*Все еще не слушая ответ, он продолжает говорить.*)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.